

А. А. Шахматовъ какъ историкъ.

Многообразная научная дѣятельность А. А. Шахматова оставила глубокий слѣдъ и въ области русской исторіографіи. Лингвистъ и филологъ по специальности, онъ такъ широко ставилъ свою задачу изслѣдованія русскаго языка, что она естественно связывалась у него съ исторіей русскаго народа. Начальная исторія русскихъ племенъ и русскаго государства казалась необходимой А. А. Шахматову для освѣщенія вопросовъ языкознанія и этнографіи; и въ свою очередь, изслѣдованіе памятниковъ языка и письменности приводило его къ изслѣдованіямъ и выводамъ историческимъ и освѣщало новымъ свѣтомъ историческую обстановку, въ которой совершалось развитіе племенного быта и языка. Не выходя изъ области своихъ специальныхъ интересовъ, покойный Алексѣй Александровичъ далъ рядъ трудовъ, по сути своей болѣе близкихъ историкамъ, чѣмъ лингвистамъ. Такова его статья: „Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій и русскихъ народностей“ (1899); таковы „Сказаніе о призваніи варяговъ“ (1904), „Корсунская легенда о крещеніи Владиміра“ (1906), „Южныя поселенія вятичей“ (1907); таковы вступительныя главы объ историческомъ процессѣ образованія русскихъ племенъ и нарѣчій въ „Очеркѣ древнѣйшаго періода исторіи русскаго языка“ (1915) и во „Введеніи въ курсъ исторіи русскаго языка“ (1916); таковъ, наконецъ, одинъ изъ послѣднихъ печатныхъ трудовъ А. А. Шахматова „Древнѣйшія судьбы русскаго племени“ (1919). Значителенъ чисто историческій элементъ также въ тѣхъ работахъ Алексѣя Александровича, которыя касаются изученія лѣтописей, главнымъ образомъ въ его „Разысканіяхъ о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ“ (1908). Справедливо указываютъ и на то, что вся совокупность работъ А. А. Шахматова, посвященныхъ изученію лѣтописнаго матеріала (ихъ болѣе 20-ти), представляетъ собою одинъ цѣльный опытъ возстановленія, въ исторической послѣдователь-